

manuscripts latins pour servir a l'histoire des doctrines grammaticales du moyen age. P., 1868 (классический труд).

Жан (Иоанн) де Гарланд: Paetow L. J. The Morale scolarium of John de Garlande. Berkeley (California), 1927.

Генрих из Андели (Анри д'Андели): Paetow L. J. The Battle of Seven Arts. Berkeley (California), 1914 (анализ, французский текст и английский перевод).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Философия в XIII веке

XIII век — не только эпоха схоластической теологии в собственном смысле слова, но также эпоха, когда разрабатывалась философия, которую позднее назовут тем же именем; в XVI—XVII веках она станет основой философского образования. Представ в законченном виде, к примеру, в школьных учебниках Толе (Tolet), Рубио (Rubio) и конимбрицианцев (Conimbricenses)*, схоластическая философия поражает своим единообразием. С тех пор речь пойдет о христианизированном аристотелизме и глубоко диалектическом методе, бесплодность которых станут наперегонки обличать Фрэнсис Бэкон и Декарт. Но XIII век был временем формирования схоластической философии, и тогда, несмотря на однообразие языка, на котором она излагалась, — ибо почти невозможно было отличить латынь переводов Аристотеля с арабских текстов и с греческих — появились крайне разнообразные точки зрения практически по всем вопросам. Начало этому идейному движению положило преподавание на факультете искусств, где

у учителей не было иной задачи, кроме как комментировать или, как тогда говорили, «прочитывать» перед своими учениками все известные трактаты Аристотеля.

В условиях свободы устного преподавания тогда было произнесено бесчисленное множество речей, и некоторые из них, быть может, оказали на кое-какие великие умы решающее влияние, о котором мы никогда не узнаем. Из письменных комментариев магистров искусств многие до сих пор не опубликованы и довольно мало сколько-нибудь серьезно изучались. Невозможно предвидеть, что даст их исследование и изменит ли оно нынешние взгляды на историю идей в XIII веке. Оно, несомненно, их бы обогатило, но нельзя забывать, что теологи тоже комментировали Аристотеля для своих собственных нужд; поэтому невероятно, чтобы в результате досконального исследования сохранившихся произведений магистров искусств той эпохи могли обнаружиться комментарии Аристотеля, сравнимые — по своей чисто философской значимости — с ком-

313

1. От Гильома Оверньского до Генриха Гентского

ментариями таких теологов, как Роджер Бэкон, Альберт Великий, Фома Аквинский и Дуне Скот, — если называть лишь некоторых среди самых крупных. Причина этого проста. В той мере, в какой философия XIII века была чем-то большим, чем простое толкование Аристотеля, она была его реинтер-претацией христианами. Творческая искра возникала обычно от контакта, а иногда — от столкновения греческой философии с христианским Откровением. Если вследствие сочетания этих причин могла родиться